

зависимых Государств, 16 окт. 1999 г., № 14-19 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

5. Конвенция о защите частных лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера [Электронный ресурс] : [заключена в г. Страсбурге 28.01.1981 г.] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2018.

6. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

УДК 343.8

Г. А. Василевич

*заведующий кафедрой конституционного права
Белорусского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор*

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ИЗЪЯТИЯХ ИЗ ПРИНЦИПА ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ

Как известно, в статье 26 Конституции Республики Беларусь закреплён принцип невинности: никто не может быть признан виновным в преступлении, если его вина не будет в предусмотренном законом порядке доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Обвиняемый не обязан доказывать свою невинность [1]. Подчеркнем, что в Основном Законе нашей республики говорится о презумпции невинности в совершении именно преступления. Этот принцип имеет универсальный характер, однако на основании статьи 23 Конституции, полагаем, могут быть сделаны некоторые изъятия либо предусмотрены дополнительные требования к лицу, которые будут содействовать установлению виновного. Например, некоторые особенности принципа презумпции невинности действуют в трудовом праве, когда обнаруживается недостача у материально ответственного лица, в административно-деликтном праве, когда фиксируется превышение скорости движения, нарушение правил остановки или стоянки транспортного средства работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъёмки, видеозаписи, административной ответственности подлежит собственник (владелец) транспортного средства (ст. 4.9 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях [2]).

В зарубежной практике некоторых стран действует принцип виновности чиновников в коррупции. Это проявляется в том, что «при обнаружении фактов коррупции обвинения в участии в коррупционных действиях, прежде всего, предъявляются чиновникам, а не гражданам и не бизнесменам, которые могли принимать участие в таких действиях» [3]. В этом случае именно чиновники обязаны опровергнуть обвинения и доказать свою невинность в совершении коррупционных действий [3]. Такая оценка действий чиновников проявляется еще и в том, что «правоохранительные органы и суды доверяют свиде-

тельствам граждан и СМИ о совершении коррупционных действий чиновниками, а потому всегда проверяют такие свидетельства, независимо от личностей тех, кто их представил даже без полного набора доказательств» [3]. Конечно, такое отношение к государственным служащим, представителям публичной власти для нашей правовой системы нетипично. В целом поддерживаем сложившийся у нас порядок доказывания вины. Вместе с тем некоторые изъятия вполне уместны, однако при этом не может идти речь об уголовной или административной ответственности. Например, нами предлагалось периодически проводить проверку должностных лиц, распоряжающихся материальными и финансовыми ресурсами, на полиграфе (детекторе лжи), в контракте оговорить возможность его досрочного расторжения по соглашению сторон по причине выявленных на полиграфе оснований полагать о наличии злоупотреблений. Но в данном случае сторонами заранее оговорены условия расторжения контракта. Еще раз подчеркнем, что он расторгается по соглашению сторон. Увольнение за виновные действия, в том числе в связи с утратой доверия, возможно лишь при подтверждении иным общепринятым способом злоупотреблений со стороны такого лица [4].

В 2009 году нами предлагалась корректировка гражданского законодательства таким образом, чтобы иметь право передавать в доход государства имущество чиновников, превышающих его доходы, происхождение которых он не может подтвердить. Тем самым ответственность была бы усилена мерами имущественного характера. Срок исковой давности установить не менее десяти лет [5, с. 5–14].

В статье 20 Конвенции ООН против коррупции (далее — Конвенция) дано определение незаконного обогащения: это значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать» [6]. Конвенция полагает возможным с учетом особенностей национальной правовой системы предусмотреть для этих случаев даже уголовную ответственность. По сути, Конвенция нацеливает на реализацию принципа *in rem*, то есть совершения действий против собственности.

Указанная Конвенция ратифицирована нашей республикой [7]. В действующем Законе Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» (далее — Закон) предусмотрена возможность изъятия имущества (взыскание расходов), стоимость которого (размер которых) превышает доходы, полученные из законных источников (ст. 36) [8].

Согласно статье 36 Закона государственные органы, иные организации, должностные лица, в которые (которым) государственные должностные лица, занимающие ответственное положение, лица, поступившие на государственную службу путем избрания, их супруг (супруга), несовершеннолетние дети, в том числе усыновленные (удочеренные), совершеннолетние близкие родственники, совместно с ними проживающие и ведущие общее хозяйство, представляют декларации о доходах и имуществе, а также налоговые органы осуществляют контроль за соответствием стоимости принадлежащего указан-

ным лицам имущества, подлежащего обязательному декларированию, иных понесенных расходов доходам, заявленным указанными лицами в декларациях о доходах и имуществе и сведениях (пояснениях) об источниках и размерах доходов, за счет которых приобретено такое имущество и понесены иные расходы.

В случаях установления в ходе проверки деклараций о доходах и имуществе указанных лиц явного превышения стоимости принадлежащего им имущества и иных расходов этих лиц за период, когда должностные лица занимали вышеуказанные должности, но не более чем за 10 лет, над доходами, полученными из законных источников, имущество и иные расходы на сумму, явно превышающую подтвержденные доходы, безвозмездно изымаются (взыскиваются) или взыскивается стоимость такого имущества в доход государства на основании решения суда по иску прокурора. Под явным превышением стоимости имущества и иных расходов над доходами, полученными из законных источников, понимается превышение, составляющее не менее 25 процентов от доходов, полученных из законных источников.

Полагаем, что в данной статье Закона предусмотрена разумная правовая норма, реализация которой направлена на противодействие коррупции.

На практике иногда можно слышать, что отсчет десятилетнего срока для применения положений статьи 36 Закона «О борьбе с коррупцией» следует осуществлять со дня вступления данного Закона в силу. На наш взгляд, следует исходить из того, когда выявлено превышением расходов и учитывать предшествующие этой дате десять лет, в том числе и период до вступления данного закона в силу. В данном случае идет речь о неправомерном обогащении. Поэтому в данной ситуации неуместно оперировать принципом «непридания акту, устанавливающему ответственность, обратной силы». И до этого незаконное обогащение было нелегальным.

Вместе с тем выскажем некоторые пожелания относительно подхода, предусмотренного в статье 36 Закона «О борьбе с коррупцией». Считаем, что не следует ограничиваться только теми категориями лиц, которые постоянно представляют декларации о доходах. В гражданском законодательстве следовало бы закрепить такой подход по изъятию имущества и в отношении имущества иных лиц, которые не могут подтвердить явное превышение расходов над доходами за последние десять лет. На этот счет можно принять соответствующий закон, в котором также надо предусмотреть надлежащую процедуру для принятия такого решения судом. В зарубежной практике признано, что не требуется осуждения лица, допускается изъятие имущества третьих лиц, например, родственников или соучастников совершенных преступлений [9].

Список основных источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.

2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г. № 194-З : в ред. от 09.01.2017 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

3. Зарубежный опыт противодействия коррупции [Электронный ресурс] / Allbest. – Режим доступа: https://revolution.allbest.ru/law/00528586_0.html. – Дата доступа: 11.02.2018.

4. Василевич, Г. А. Сочетание мер правового и общественного воздействия — важнейший фактор противодействия коррупции / Г. А. Василевич // Проблемы управления. – 2014. – № 3 (52). Сер. А, В. – С. 115–120.

5. Василевич, Г. А. Устранение причин и условий, способствующих коррупции — первостепенная задача государственных органов / Г. А. Василевич // Проблемы совершенствования правоохранительных, контролирующих и иных государственных органов, связанной с выявлением, предупреждением и пресечением коррупционных правонарушений : материалы науч.-практ. конф., Минск, 11 дек. 2009 г. / ред. колл. В. А. Конон [и др.]. – Минск, 2010. – С. 5–14.

6. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции [Электронный ресурс] : принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г. – Режим доступа: <http://www.intelros.ru/index.php?newsid=265>. – Дата доступа: 20.01.2018.

7. О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 25 нояб. 2004 г., № 344-З : в ред. от 20.06.2008 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

8. О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 305-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

9. Регулирование института конфискации денежных средств и имущества, полученных преступным путем в законодательстве Великобритании, США, ФРГ, Австрии, Швейцарии, Нидерландов и Японии. Информационная справка. Комитет Государственной Думы по безопасности и Комиссия Государственной Думы по законодательному обеспечению противодействия коррупции. Июнь 2010 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://komitet7.km.duma.gov.ru/site.xp/050057056124051050_049.htm. – Дата доступа: 20.01. 2018.

УДК 343.57

Д. О. Воинов
оперуполномоченный ОНиПТЛ КМ
Партизанского РУВД г. Минска

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ИНСТРУМЕНТОВ ИЛИ ОБОРУДОВАНИЯ ДЛЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ НАРКОТИКОВ

В Уголовном кодексе Республики Беларусь (УК) содержится ст. 328, предусматривающая ответственность за незаконное изготовление наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов. Необходи-